

Магия Желаний

Лямки увесистых, туго набитых седельных сумок неприятно давили бока, а сырая палатка, не успевшая высохнуть после вчерашнего дождя и закинута на спину большим бесформенным комом, постоянно тянула в сторону, норовя свалиться. В довершение ко всему шляпа все время съезжала на глаза, очки сползали на нос, а по коленкам передних ног стучал висевший на шее бинокль.

Лайт Стоун, молодой единорог, навьюченный, что тот мул, осторожно пробирался сквозь лесные заросли, старательно глядя себе под ноги. Высокая трава, колючие кусты и поваленные стволы деревьев делали эту задачу весьма непростой, но он не сдавался, молча продираясь вперед, и лишь стискивая зубы, в очередной раз спотыкаясь о торчащий из земли корень, не замеченный им в густой траве. Пони поминутно поправлял сползающие на нос очки и сдвигал на затылок слегка великоватую ему пробковую шляпу искателя приключений. Да-да, именно им Лайт Стоун и являлся. Будучи жеребенком, он буквально бредил путешествиями и поисками кладов, в юности зачитывал до дыр книги про Дэринг Ду, и вот теперь выпускник Филлидельфийского Университета Истории и Археологии Лайт Стоун отправился в свой первый серьезный всамделишный поход за приключениями, а если повезет, то и кладом. Во всяком случае, кьютимарка в виде компаса и двух золотых монет однозначно говорила о его настоящем призвании.

Конечно же, в свое время юный Лайт облазил все окрестности Филлидельфии в поисках спрятанных сокровищ или чего-то подобного, но весь его улов состоял из найденного им старого глиняного горшка, почему-то сильно напоминающего ночной и конечно же не содержащего в себе ничего, кроме засохшей на дне грязи. Он надеялся, что все-таки именно грязи. Но Лайт не унывал и с завидным упорством продолжал свои поиски. Однажды он набрел на заброшенный полуразвалившийся домик на окраине леса, но вскоре выяснилось, что это вовсе не затерянный замок, а просто бывшая хижина дровосека. Правда, тогда ему повезло больше, и в глубине заросшей мхом и травой жалкой развалюхи он нашел на полу целых два бита, которые и стали его первым найденным кладом.

Но вот уже после окончания университета он поехал в Кантерлот, где и услышал историю о старом Замке Двух Сестер. Поговаривали, что хоть от замка по большей части и остались одни руины, внутри же все сохранилось именно так, как было тысячу лет назад, когда принцесса Селестия изгнала Найтмер Мун на Луну. Что все оставалось нетронутым только потому что в замке обитают привидения, и что якобы находились смельчаки, отважившиеся пробраться в замок, да вот только никому пока этого сделать не удавалось. А еще говорили, что в замке содержится огромная библиотека, сокровищница с несметными богатствами да и вообще куча всего интересного. Упустить такой шанс Лайту казалось немыслимым, да и никаких привидений он, понятное дело, не боялся, тем более, что все это обещало стать как раз тем самым приключением, прямо как в книгах про Дэринг Ду. А потому, поднакопив денег, раздобыв снаряжение и карту, а также

запасшись съестными припасами, он отправился в путь. Готовьтесь, приключения, ваш главный искатель уже идет за вами!

Однако его поход длился вот уже четвертый день, а из всех приключений он получил пока только дождь, сбитые копыта и подошедшие к концу припасы.

В очередной раз споткнувшись и чуть было не уронив очки, Лайт мысленно выругался, остановился и левитировал из сумки карту. В густом лесу среди деревьев царил полумрак, и ему пришлось достать еще и фонарик. Удерживая его в зубах, а карту магией - Лайт не был особо силен в магии, и его способностей хватало на удержание обычно только одного предмета - он стал внимательно её изучать. По его прикидкам, идти оставалось совсем немного, он был уже близок к намеченной цели. И точно: подняв глаза и внимательно всмотревшись в чащобу перед собой, он действительно заметил впереди между деревьев прогал. Пони весело присвистнул, сунул карту обратно в сумку и вдохновленный двинулся дальше. Теперь ни корням, ни бурелому его не остановить!

Выйдя наконец из леса, Лайт увидел перед собой глубокий ров, через который был перекинут шаткий и на вид очень ненадежный подвесной мостик, висящий буквально на честном слове. В довершение ко всему многие из образующих настил поперечных досок были погнуты, сломаны, а некоторых и вовсе не хватало.

“А вот и первые настоящие приключения!” - обрадовался Лайт, и рысцой поскакал прямо к обрыву, к тому месту, где был привязан мост.

Но лишь только единорог ступил на него и сделал пару шагов, мост угрожающе закрипел, закачался, и еще одна доска прямо перед его копытами сорвалась и полетела в пропасть под ним. Лайт взвился на дыбы, ухватился передними ногами за веревочные перила и широко расставил задние ноги, стараясь не раскачивать мост еще сильнее, но тут тяжелая сырая палатка, привязанная на спине, потянула его назад. Оступившись и с трудом удерживая равновесие, он попытался подхватить её магией, чтобы ослабить натяжение, но она вдруг выскользнула из-под удерживавших её ремней, вывернувшись из магического поля и отправилась догонять улетевшую чуть ранее в пропасть доску. Резкое исчезновение нагрузки сзади заставило жеребца нырнуть вперед, и он по инерции пробежал несколько шагов. В этот момент веревки затрещали сильнее, мост дрогнул, и Лайт рванулся галопом вперед к противоположному берегу, на скаку перепрыгивая дыры образованные отсутствующими досками. Вся конструкция дрожала, тряслась как желе и ходила ходуном; вниз сыпались обломки досок, не выдержавших ударяющих в них копыт, скрип и треск заполнял все вокруг, а единорог скакал, сломя голову, не видя и не слыша ничего вокруг себя, пока, наконец, вложив в последний прыжок все силы, не оказался на твердой почве по другую сторону рва. А секундой позже подвесной мост с грохотом рухнул вниз.

- Ничего себе приключеньице! - потрясенно выпалил Лайт, тяжело дыша, округлившимися глазами наблюдая, как со дна рва поднимается облако пыли. И тут же подпрыгнул на месте и воскликнул: - Но это было круто-о!

Теперь же, после такой встряски, по обычаю всех путешественников и искателей приключений нужно было провести ревизию.

Так: очки - есть, шляпа - есть, седельные сумки - на месте, палатка... А вот палатки больше не было. Вместо неё со спины свисали только ранее удерживавшие её ремни. Жеребец приуныл. Конечно жаль было потерять палатку, ведь если хорошенько разобраться, то она в некотором роде спасла ему жизнь. Но зато двигаться без неё было гораздо легче.

“Ну и ладно, - подумал он, снова приходя в хорошее настроение, - сегодня переночую в замке, а потом, когда я найду здесь сокровища, я смогу купить хоть сто таких палаток!” И, весело насвистывая, поскакал по извилистой, поросшей травой тропинке в сторону замка.

Однако, перед входом Лайт остановился и невольно замер с раскрытым ртом. Громада развалин Замка Двух Сестер возвышалась над ним, поражая воображение и заставляя сердце трепетать в благоговейном восторге. Лайт еще никогда в жизни не видел ничего подобного! Остатки домика дровосека не могли и близко сравниться с этим дышащим древностью и окутанным тайной замком, а потому явно были не в счет. Потрескавшиеся каменные ступени на поросшем мхом крыльце вели к огромным тяжелым входным дверям. Правая створка была приоткрыта, изнутри веяло холодом.

Единорог поднялся на крыльцо и потянул магией за тяжелое золотое кольцо, открывая створку пошире. Та со скрипом отворилась, и пони оказался во внутреннем дворе замка. По обеим сторонам узкого прохода находились какие-то арки с лестницами, ведущими вверх, каменный пол зарос травой и повсюду валялись камни - очевидно обломки обвалившейся когда-то крыши. Дальний конец прохода упирался в лестницы, огибающие большой широкий балкон, над которым висели два гигантских, высотой во всю стену вымпела с изображенными на них принцессами Селестией и Луной.

Вдоволь налюбовавшись, Лайт подумал, что не стоит слишком долго задерживаться в прихожей, и что пора бы уже отправляться на поиски сокровищ и приключений, за которыми он, собственно говоря, сюда и явился. Но в какую сторону идти? Если приключения могут ожидать его на каждом шагу, то вот где здесь могут быть спрятаны сокровища? Окинув глазами стены на предмет схемы замка и не найдя ничего похожего, он, потоптавшись на месте, нырнул в первый попавшийся боковой проход.

Очутившись в длинном и абсолютно пустом коридоре, Лайт двинулся по нему, надеясь, что тот в конце концов его куда-нибудь да выведет. В отличие от внутреннего двора, куда через провалившуюся крышу попадал свет подходящего к концу дня, в этом коридоре было довольно темно, и чем дальше Лайт удалялся от входа в глубь замка, тем темнее становилось. Вскоре пони уже не мог различить даже своих передних копыт, а потому

достал из сумки фонарик. Желтое пятно света выхватывало из темноты то часть пола, то часть стены, но кроме этого рассмотреть больше ничего не удавалось.

И тут коридор, по которому он шел, пересек точно такой же. Стоя на перекрестке, Лайт раздумывал куда бы ему пойти. Посветив во все стороны фонариком и убедившись, что дальше десятка футов в темноте ничего не разобрать, он решил продолжить путь прямо и посмотреть, куда же приведет его начальный коридор. Однако тот привел его в тупик: коридор оканчивался глухой каменной стеной, на которой висел сильно потрепанный гобелен с изображением принцессы Луны. Внимательно осмотрев совершенно гладкую, без всяких признаков дверей стену, Лайт вернулся обратно к перекрестку и повернул направо. На этот раз коридор заканчивался поворотом налево, и в его конце виднелся свет. Обрадовавшись, Лайт поскакал быстрее и выбежал на тот самый балкон, который находился перед ним, когда он только вошел в замок. Ну что ж, это тоже было каким-никаким результатом, а потому совершенно не обескуражило жеребца. В конце концов, замок огромный, и чтобы облазить его весь потребуется много времени, а это пока только начало.

Заметив в дальней части балкона дверь, он, не раздумывая, направился туда и, войдя в неё, оказался в гигантской библиотеке. Огромные книжные шкафы высотой от пола до потолка занимали все стены; зал был заставлен столами, стеллажами и этажерками, буквально ломившимися от громоздившихся на них книг, на полу возвышались целые башни сложенных стопками томов, а также здоровенные горы книг, просто сваленных в кучу.

Жеребец застыл на месте, затаив дыхание. Такого количества книг он не видел решительно никогда. Во всем его университете не было даже десятой части того, что находилось здесь. Да что там говорить, во всей Филлидельфии, у всех её жителей вместе взятых не было, наверное, столько книг, сколько в одной этой библиотеке! Количество и масштабы просто поражали.

Аккуратно переставляя копыта, чтобы ненароком не наступить на какой-нибудь древний фолиант, валяющийся на полу, Лайт, озираясь по сторонам, дошел до длинного стола, стоящего посреди зала библиотеки. Стол также был завален книгами, и он осторожно сдвинул их в сторону, освободив себе немного места с краю. Потом зажег свечи в стоящем на столе пятирожковом канделябре и принялся стаскивать с себя свой скarb. Лайт чувствовал, что устал и проголодался, а потому решил сделать небольшой привал, чтобы соответственно отдохнуть и перекусить. Приключения и клады никуда не убегут, а ему все же не помешало бы подкрепиться перед встречей с ними.

Но вот беда: запасы продовольствия почти закончились; все-таки это был его первый поход, и он по неопытности малость не рассчитал количество еды. Но тем не менее, кое-что съестное все еще оставалось в его седельных сумках.

Единорог извлек из одной из них спрессованный брикет сена и, уныло на него взглянув, откусил от него и стал сосредоточено жевать. Сено было старое, сухое да к тому же практически безвкусное, но к сожалению, ничего другого у него уже не осталось. Съев все самое вкусное в первые дни своего похода, Лайт до последнего откладывал возможность попробовать эти сенные брикеты, однако теперь вот, похоже, пришло время. И, ясное дело, он был совсем не в восторге от такой еды.

Откусив еще кусок, Лайт отложил остатки брикета и вскарабкался на стул, стоявший возле стола. Откинувшись на нем, он хотел было вытянуть задние ноги и потянуться, но вдруг раздался низкий гул, скрежет, и один из шкафов, стоящих у стены отъехал в сторону, открыв позади себя потайной ход.

От неожиданности Лайт чуть не свалился со стула. Нет-нет, он, разумеется, ничуть не испугался - настоящему искателю приключений неведом страх! Просто это случилось слишком внезапно.

Он тут же вскочил, подбежал к образовавшемуся в стене проходу и заглянул в него. Внутри было темно.

Забыв про отдых, жеребец схватил магией со стола подсвечник и осторожно шагнул в проход. За ним оказалась небольшая комната. Заметив по углам несколько больших напольных канделябров, он зажег в них все свечи и осмотрелся. Стены комнаты также были уставлены высокими, упирающимися в потолок книжными шкафами, посередине стоял стол, а на полу было разбросано множество мягких бархатных подушек.

“Вот это да! Настоящая тайная комната! - восторженно подумал жеребец, оглядывая интерьер. - Может тут как раз и спрятаны какие-нибудь сокровища? Комната же все-таки тайная.”

Он принялся обшаривать углы в поисках всяких там сундуков или чего-нибудь подобного, куда обычно прячут клады, но ему попадались лишь одни только книги да старинные свитки.

- Похоже, главными сокровищами здесь считались знания, - вслух пробормотал Лайт.

И тут его словно магией ударило: да ведь среди этих свитков как раз может оказаться карта спрятанных сокровищ, или разные секретные подсказки, как эти сокровища найти! Ведь Дэринг Ду всегда находила какой-нибудь таинственный древний манускрипт, с которого все и начиналось. И там были всякие загадки, разгадав которые, можно было найти клад или хотя бы ведущую к этому кладу потайную дверь.

Лайт бросился собирать свитки со всей комнаты: подбирал валяющиеся на полу, вытаскивал из книжных полок, и, набрав целый ворох, удобно устроился на подушке и стал изучать их.

Первые несколько свитков оказались написаны какими-то непонятными рунами, прочитать которые он не мог. Хотя в университете им и преподавали древние языки пони, зебр и минотавров, но такие значки он видел впервые. Да и не слишком-то он был силен в языках.

Следующие свитки были написаны уже на привычном эквестрийском, но ничего интересного, как ему показалось, не содержали.

“Чтобы открыть зеркальный портал, - прочитал он в одном из них, - необходимо приложить две трети мощности высшей магии пространства в сочетании с заклинанием перемещения между мирами, а также трансхумирующим

заклинанием. Срок действия портала - три дня. Внимание, повторное открытие портала возможно только через тридцать лун”.

Оглядев комнату и не увидев в ней ни одного зеркала, Лайт пожал плечами и отложил этот свиток в сторону. Куда прикладывать магию, если зеркала тут нет? Странно и бессмысленно.

В другом свитке было написано такое:

“Когда ветер унесет с дерева последний лист, когда небо скроется за серыми тучами, а воздух заполнят кружащиеся белые хлопья, когда подойдет к концу время царствования синей лошади, возвестят о великой дате начала пятого витка развития событий, и радость в твое сердце сие известие принесет.”

“Хм, похоже на какое-то древнее зебринское пророчество”, - подумал Лайт, и также отправил этот свиток в кучу к уже прочитанным.

Все было не то. Он просмотрел практически все, что смог собрать в этой комнате, однако никаких ценных сведений о кладе, а уж тем более карты он так и не нашел.

И тут вдруг он заметил еще один свиток, лежащий на высокой деревянной подставке для книг, которого прежде там вроде бы не было. Впрочем, он не поручился бы за это, вполне возможно, мог просто проглядеть, когда собирал свитки в кучу. Все же их тут было довольно много.

Лайт встал, подошел к подставке и аккуратно поднял магией свиток. Тот явно был очень древним, с почерневшими, словно обгоревшими краями, и слегка похрустывал.

Развернув его, он прочел:

Магия Желаний

*Свое желание ты можешь загадать.
Под силу Магии тебе что пожелаешь дать.
Теперь тебе подвластен целый свет.
Преград для Магии Желаний просто нет!*

*Вся сила в древнем свитке сём заключена.
Всесильна, но не бесконечна все ж она.
Коль алчностью превысишь разум свой,
Расход придется возместить тебе собой.*

*Будь пони ты иль зебра - все равно.
Желанье вслух произнеси - исполнится оно.*

“Опять какая-то лабуда, - с досадой подумал Лайт, снова откладывая свиток в сторону. - Ни карты, ни загадок, ни подсказок, одни глупые стишки, прям как на утреннике для жеребят. Тоже мне, библиотека старого замка...”

Он встал и принялся расхаживать по комнате, внимательно оглядывая полки. Ну должно же здесь быть хоть что-то стоящее, ну хоть какое-нибудь упоминание о сокровищах! Вдруг он замер на месте с поднятой передней ногой: что там только что говорилось про загадывание желаний? Он подошел к куче свитков, достал из нее последний прочитанный и снова пробежал его глазами.

- Желание ты можешь загадать... - задумчиво пробормотал он, опуская свиток обратно на пол. - Желание... Интересно, что же тут имеется в виду? Я что, действительно могу загадать желание, просто произнеся его вслух? Хмм...

Жеребец воззрился в потолок, потом оглядел комнату, повернулся на месте. На ум почему-то ничего не приходило.

- Ну, допустим... Допустим, я хочу... Эм-м, чего же я хочу? Допустим... Я хочу большой морковный пирог! - выпалил он, вспомнив о только что отведанном им сенном брикете и до сих пор ощущая жалобные урчания пустого желудка.

Яркая вспышка бело-голубого цвета заставила его резко зажмуриться, а когда он наконец проморгался от “зайчиков” в глазах, то увидел на столе блюдо с лежащим на нем аппетитным пирогом. Подойдя к столу, Лайт недоверчиво тронул пирог копытом, понюхал, а когда убедился, что это не мираж, осторожно отломил кусочек и с опаской попробовал. Это был, пожалуй, самый вкусный морковный пирог, который ему доводилось есть! А уж тем более после противного сухого сена... Через несколько минут от пирога не осталось и крошки.

- Уф-ф, - выдохнул Лайт, довольно облизываясь, - это и вправду было здорово! Попить бы еще теперь...

- Я хочу большую кружку яблочного сидра, - громко сказал единорог и даже удивился, что его голос прозвучал так уверенно.

Вновь яркая вспышка ударила по глазам - она, похоже, исходила от того самого свитка, лежащего на полу - и на столе оказалась большая деревянная кружка, на которой вздымалась высокая шапка из пены. Даже не пытаясь использовать левитацию, он схватил кружку зубами и в несколько глотков осушил до дна. Потом, отдышавшись и стерев с носа пену, задумался. Похоже, эта магия желаний может исполнять любые желания, причем делает это великолепно. Неплохая находка! И загадать можно все что угодно. Да, точно, что-то там говорилось про “преград нет”, или что-то в этом роде... Значит, получается, абсолютно все?

Единорог принялся расхаживать по комнате, даже не замечая попадающихся под копыта разбросанных по полу книг.

- Любые желания, - твердил он. - Все, что только захочу. Но эти желания должны быть первоклассными.

Он остановился и почесал макушку. Потом задумчиво взглянул на свое копыто, потом оглядел себя целиком: ниже колен ноги были запачканы засохшей грязью, растрепанная шерстка также была покрыта пятнами и вдобавок блестела от пота, грива свалялась, а в хвосте застряли колючки и репейник. После четырех дней похода его вид был явно непрезентабельным, и ему определенно не мешало бы...

- Я хочу принять ванну, - объявил Лайт и тут же зажмурился, помня о яркой вспышке, которая возникала при работе Магии Желаний и уже дважды ослепляла его. Он услышал легкий хлопок, а когда открыл глаза, то обнаружил стоящую в углу огромную деревянную бадью, над которой поднимался пар. Рядом на табуретке лежали мыло, мочалка, частый гребень и махровое полотенце. Единорог с наслаждением погрузился в горячую воду, чувствуя как расслабляются уставшие мышцы, а по телу разливается приятная истома.

Блаженствуя, Лайт пребывал в отличном настроении: в желудке удобно устроился вкуснейший морковный пирог, сдобренный сидром, горячая ванна снимала усталость и придавала сил, а целый огромный и толком еще необследованный замок вселял надежду на возможность найти новые приключения и клады. Однако вместе с этим ощущалось еще какое-то чувство: неопределенное и едва уловимое, тревожащее, или правильней было бы сказать - приятно будоражащее. Ни объяснения, ни названия этому чувству пока не находилось.

Он еще немного понежился в горячей водичке, после чего хорошенько вымылся, насухо растерся полотенцем, расчесал гриву и хвост и развалился на мягких подушках. Он лежал и размышлял о том, что теперь ему доступно практически все. Он даже может пожелать, чтобы вот прямо тут в комнате появился клад, но это было бы слишком просто и неинтересно. Можно было, конечно, пожелать, чтобы появилась карта, указывающая место, где спрятаны сокровища, но и это было бы скучно. Ведь главное удовольствие настоящего кладоискателя - это найти клад самостоятельно, преодолевая кучу преград, решая ребусы и загадки, но главное, переживая настоящие приключения! Еду можно и пожелать, но вот приключения должны появляться сами.

Между тем, то непонятное чувство, что присутствовало в нем пока он мылся, снова начало проявляться. Оно немного усилилось и теперь еще и сопровождалось легким потягиванием внизу живота. Жеребец провел по животу копытом и вдруг резко замер, затаив дыхание: он понял, что это такое и чего же ему хочется. От осознания его охватило страшное волнение, все тело мелко задрожало и он быстро поднялся на ноги. Затем оглянулся зачем-то по сторонам, словно хотел убедиться, что вокруг никого нет, и срывающимся голосом произнес:

- Я хочу... кобылку. Красивую, стройную, нежную, и... - он сглотнул, - согласную... на все.

От волнения у него закружилась голова, в животе будто бы появился ледяной ком, а к мордочке подкатил жар. Он зажмурился, вновь ожидая яркой вспышки, которую в прошлый раз ощущал даже с закрытыми глазами, но её не последовало. Прошло пять секунд, десять, но по-прежнему ничего не происходило. Обычно магия срабатывала

моментально, стоило ему только закончить фразу, однако в этот раз что-то явно было не так. Тогда он осторожно приоткрыл один глаз. В комнате все оставалось как было, никаких изменений. Лайт разволновался еще больше: неужели он сказал что-то не то? Может, он недостаточно четко сформулировал свое желание?

- В-вы же п-понимаете, что я имею в виду? - заикаясь, пролепетал он.

Тут свиток засветился слабым бело-голубым сиянием, потом свечение мигнуло и погасло, словно последняя звезда в рассветном небе, и жеребец услышал позади себя приятный нежный голос:

- Конечно же я понимаю тебя.

Он развернулся на месте и его челюсть отвисла в изумлении. Перед ним стояла и улыбалась белая единорожка просто фантастической красоты. Её роскошная голубая грива мягко обрамляла мордочку, слегка завиваясь на концах, ослепительно белая шерстка казалась эталоном белизны, а в огромных, пронзительно синих глазах можно было буквально утонуть как в море. Она являлась идеалом красоты, квинтэссенцией желаний, пределом мечтаний любого пони, и отнюдь не только жеребцов.

- Я Мэджик Виш, - представилась она. Её мелодичный голос в этой пыльной серой комнате прозвучал как журчание горного ручья, бегущего среди неприступных и таких же серых скал.

- Ла... Ла... Ла...

- Ты хочешь спеть для меня? Это так мило!

Кобылка рассмеялась - словно тысячи драгоценных кристаллов рассыпались по полированному мрамору. Лайт не был ни поэтом, ни романтиком, и его запас метафор и эпитетов был достаточно скуден. Однако сейчас он чувствовал небывалый душевный подъем, а потому в его голове рождались все новые и новые сравнения - одно красочнее другого.

- Лайт Стоун. Меня зовут Лайт Стоун, - совладав с волнением, проговорил жеребец. - Ты прекрасна как... как... Ты потрясающе красива! - Его вдохновение, похоже, внезапно иссякло.

- Я рада. Но ты, кажется, хотел меня... - кобылка подошла к нему вплотную, потерлась носом о его шею и томно прошептала в самое ухо: - ... узнать поближе?

- Что, в-вот так прямо сразу? - пролепетал жеребец, чувствуя, что его внутреннее напряжение уже вышло наружу и стремительно набирает силу.

- А что тебя останавливает? С пирогом ты особо не церемонился, так чем же я хуже пирога? Ты пожелал меня, так насладись же своим желанием!

Она отступила и повернулась к нему задом. Потом, как бы невзначай взмахнула хвостом, и жеребцу на секунду открылся самый умопомрачительный вид, который только можно себе представить. Его возбуждение достигло пика, в голове зашумело, а в горле пересохло. А кобылка, будто специально дразня его, припала на передние ноги, отчего её

тугой округлый круп выделился еще больше, и отвела хвост в сторону, полностью открывая себя взгляду обалдевшего жеребца.

- Что же ты медлишь? Возьми меня, я согласна на все, - проговорила она, повернув к нему голову.

Лайт не был особо опытен в отношениях с кобылками. В университетские годы у него случались редкие романы, но чаще всего ни во что серьезное они так и не переходили, а уж интимных отношений было и того меньше. Причем, юные стеснительные кобылки обычно не были настроены на что-то большее, чем быстрый спонтанный секс где-нибудь в укромном уголке и по возможности в темноте. И все попытки устроить что-то более раскованное или выходящее за рамки стандартов вызывали у них только острый приступ смущения и тут же пресекались. Однако Лайт не хотел довольствоваться этими рамками. Его фантазии были куда разнообразнее, и он мечтал попробовать много всего. И именно поэтому, загадывая свое желание, он специально внес уточнение относительно "согласия на все". Теперь же, получив желаемое, он даже и не знал как начать. К тому же такая непривычная доступность всего и сразу слегка озадачивала. Но и не мог он спокойно стоять на месте, глядя на этот прекрасный цветок, на лепестках которого блестела влага росы. Тьфу, Дискорд поberi, опять на него накатили эти дурацкие романтические сравнения!

Он решительно шагнул вперед, наклонил голову и нежно провел языком по призывно раскрывшимся губкам, испытывая при этом совершенно небывалые ощущения. Кобылка судорожно вздохнула, и это заставило жеребца окончательно потерять голову. Он рухнул на пол и принялся буквально целовать её сзади взасос, глубоко проникая языком внутрь, нежно охватывая её губами, втягивая и отпуская, проводя языком снизу вверх до самого хвоста и снова погружаясь в неё. Его копыто меж тем ласкало её упругое вымячко, нежно теребя маленькие торчащие соски.

Кобылка взвизгнула, дернулась, и мордочку жеребца обильно залили её соки. Он отстранился, облизываясь, а она медленно опустилась на пол. Потом перевернулась на спину, левитировала подушку и, прижав задние ноги к животу, подложила себе под круп. Её глаза, подернутые поволокой, не мигая смотрели на жеребца, а на губах играла легкая улыбка.

Единорожка широко развела задние ноги, и Лайт улегся на неё сверху, медленно проникая в её источающее соки лоно. Войдя в неё до упора, он на секунду замер, чувствуя, как плотно она обхватывает его, как она горяча и упруга внутри, и словно вдруг окончательно обезумев от желания, принялся ожесточенно трахать её, вгоняя свой член на всю длину.

Комнату наполнили стоны и вскрики кобылки, заглушающие тяжелое хриплое дыхание жеребца, в котором постепенно начали слышаться утробные порывки. Лайт запыхался, словно проскакал галопом несколько миль, по его мордочке струился пот, в ушах звенело, но он был не в состоянии замедлить темп. Каждое его движение вливалось в него непередаваемое блаженство, и ему хотелось все больше и больше, хотелось, чтобы

это не прекращалось, чтобы длилось и длилось, и никакие подобные мелочи вроде заливающего глаза пота не могли заставить его остановиться или хотя бы замедлиться. Стоны единорожки становились все громче, пока наконец не слились в один протяжный вскрик, и она отчаянно забилась в экстазе. Осознание того, что он, Лайт Стоун, только что довел лежащую под ним кобылку до исступления, подействовало на него самым сильнейшим образом, и через несколько секунд у него самого наступил момент кульминации. Не останавливаясь и рыча по-звериному, он изливал свое семя внутрь самой прекрасной и чувственной кобылки, что он встречал за всю свою жизнь. После чего, вконец обессилив, он рухнул на пол рядом с ней, тяжело дыша. Его сил хватило только на то, чтобы подползти к ней поближе и нежно поцеловать. Кобылка лежала, закрыв глаза, задрав задние ноги кверху, и на поцелуй отреагировала лишь улыбкой, так и не открывая глаз. Её грива растрепалась, на безукоризненно белой шерстке на животе виднелись следы пота, а хвост теперь напоминал разлохмаченный веник.

“Но все же она по-прежнему остается сногшибательно красивой”, - отметил про себя Лайт. И теперь он чувствовал, что влюбился в неё целиком и полностью, от носа до хвоста и от копыт до кончиков ушей. Он был готов отдать за неё все сокровища мира, все что угодно, лишь бы всегда быть с ней. Возможно, они даже смогли бы путешествовать вместе, исследовать старые замки, искать приключения и клады. И конечно же заниматься любовью - много и страстно.

Лишь только эта мысль мелькнула у него в голове, он снова почувствовал возбуждение, а его член тут же начал твердеть и наливаться силой.

- Я хочу еще, - проговорил он, поглаживая копытом нежный животик лежащей рядом единорожки.

Она открыла глаза и повернулась к нему.

- Я совсем обессилена, но твое желание для меня закон, - ответила она и хитро улыбнулась.

Лайт помог кобылке подняться на ноги и пристроился к ней сзади. Задрав ей хвост на спину, он ловко вошел в неё, и энергия забурилась в нем с новой силой. Он стал двигаться ритмично, но уже не так быстро, стараясь получить максимум удовольствия.

И тут он вспомнил, что хотел попробовать еще кое-что, на что никогда не согласилась бы ни одна кобылка из всех тех, что он знал. При одном лишь упоминании об этом у всех них в ужасе распахивались рты, а мордочки краснели вместе с ушами. Но эта же, вроде бы, должна быть согласна на все?

Выскользнув из неё, жеребец попытался осторожно войти ей под хвост. Его член был весь покрыт её соками вперемешку с его семенем, и он медленно но уверенно стал проникать в неё. Кобылка ахнула и подалась вперед, но Лайт, придерживая копытами за круп, потянул её на себя и буквально насадил на член.

Это было неопишимо! Было туго, но в то же время потрясающе приятно, а само осознание того, что имеешь кобылку в зад, усиливало и без того уже мощное возбуждение, обещавшее в скором времени перейти в еще один бурный финал.

Поначалу напряженная, кобылка немного расслабилась, и двигаться в ней стало легче, однако её тугое но податливое колечко все равно довольно плотно сжимало его член, даря просто фантастическое наслаждение. “Да и ей самой, похоже, это нравится!” - вдохновился жеребец, услышав её вздохи и тихие постанывания. Тогда, не останавливаясь, он стал сжимать ей магией соски, от чего стоны стали громче.

“Куда уж этим глупым кобылкам до этой королевы секса! Моей королевы! - думал Лайт, наклоняясь вперед и хватая зубами за ушко белой единорожки под ним. - Эти дурочки даже не понимают, сколько удовольствия может подарить им жеребец, если они хоть немного преодолеют свою бессмысленную закомплексованность.”

Но вскоре все мысли будто ушли из головы, оставив его только наедине с ощущениями.

Он двигался размеренно и методично, прижимаясь к спине кобылки, одним копытом обхватив её за живот, а другим лаская вымечко. В его ушах перемешались звуки стонов, вздохов и прерывистого дыхания, перед глазами стоял образ роскошного тугого крупа, в который он раз за разом вгонял свой член, а все тело переполняло чувство блаженства и эйфории, готовясь вот-вот перелиться через край. Сердце гулко стучало, отдаваясь тяжелыми ударами в голову, во рту пересохло, задние ноги мелко дрожали от напряжения, но все это с лихвой перекрывалось рождающимся внизу живота огнем, неукротимо рвущимся наружу. Все его тело напряглось, он с силой сжал кобылку в объятиях, и мощная волна оргазма ударила из него горячими струями, заполняя кобылку изнутри. Содрогнувшись еще несколько раз, жеребец обмяк и навалился всем весом на кобылку, которая, с трудом удерживая его на себе, осторожно опустилась на пол. Лайт скатился с её спины и распластался по полу, раскинув передние ноги в стороны. На его мордочке с полуприкрытыми глазами и свесившимся набок языком застыло выражение наивысшего блаженства. Он был вымотан, но безмерно счастлив.

Лежа на спине и потихоньку приходя в себя, Лайт думал о том, что сегодня ему удалось воплотить в реальность некоторые свои сексуальные фантазии, что вряд ли бы ему удалось, не попади он в этот замок и не повстречай эту прекрасную кобылку. Может быть, она и есть его тот самый главный клад, который он наконец-то нашел? Но так или иначе, раздобыть немного драгоценностей также бы не помешало, ведь теперь им двоим потребуется больше битов, чтобы путешествовать вместе. Хотя, стоп. Свиток! Он же совершенно забыл про свиток, исполняющий желания. Ведь с его помощью им теперь будет доступно практически все, и даже биты не понадобятся. И они вдвоем смогут...

- Ну что ж, думаю, тебе пора, - услышал он голос единорожки.
- О да, милая, это было восхитительно! - ответил Лайт, не сразу поняв, о чем она говорит. Потом, прорвавшись сквозь сияющие светлые мечты их совместного будущего, переспросил:
- Прости, дорогая, что ты сказала?
- Тебе пора, - повторила кобылка и поднялась на ноги.
- Куда это? - не понял Лайт.
- В магию, конечно же.

- Погоди, погоди, я не понимаю. В какую еще магию? Я думал, мы с тобой теперь будем вместе. Будем путешествовать, искать клады...

- Увы, - вздохнула единорожка, - я слишком обессилена, и мне нужно поскорее восстановиться.

- Ну не обязательно же отправляться куда-то прямо сейчас, - усмехнулся Лайт. - Сначала мы отдохнем, ты восстановишь силы...

- Именно это я и собираюсь сделать. С помощью твоей жизненной энергии моя сила полностью восстановится, - улыбнулась она, - и для меня снова не будет преград.

- Какой еще моей энергией, ты это о чем? - Лайт поднялся и сел, все еще сбитый с толку.

- Коль алчностью превысишь разум свой, расход придется возместить тебе собой, - проговорила единорожка, и левитировав свиток, развернула его перед носом жеребца. - Ты многократно превысил разумные пределы желаемого. Магия Желаний всесильна, но не бесконечна. И если взять её сверх меры, то восполнить эту растрату можно только жизненной энергией пожелавшего. Таковы условия. Так что тебе пора.

Единорожка снова улыбнулась, а свиток начал светиться голубоватым сиянием, постепенно становящимся ярче.

- Эй, эй, постой, - запротестовал Лайт, вскочив на ноги и попятившись назад. - Ты хочешь сказать, что за какой-то несчастный пирог и лоханку с водой я должен теперь расплачиваться жизнью?

- Ну что ты, эти желания такие мелочи, сущие пустяки, - кобылка улыбалась просто обворожительно. Лайт заметил, что вокруг неё тоже образовалась светящаяся бело-голубая аура, такая же, какую излучал сейчас свиток. - Но потом ты пожелал меня. Ни много, ни мало - саму Магию Желаний. Да, я всесильна, и для меня действительно не существует преград, но такое желание перекрывает все мыслимые пределы разума и алчности, так что я и вправду ужасно обессилила. Но твоей энергии хватит, чтобы возместить мою силу - силу Магии Желаний.

Свечение, излучаемое свитком и единорожкой усилилось уже настолько, что озаряло всю комнату, освещая, наверное, все самые темные и потаенные уголки, и от такой яркости болели глаза. Лайт вдруг почувствовал слабость во всем теле, и взглянув вниз на свои копыта, в ужасе вскрикнул - копыта становились прозрачными, теряя цвет и плотность.

- Нет, это ошибка! - в отчаянии закричал он, и ему показалось, будто его голос тоже стал каким-то призрачным. - Я же не знал! Я просто хотел кобылку, а вовсе не саму магию. Я не желал тебя!

- Но ведь ты же остался удовлетворен, не так ли? - слова единорожки звучали со всех сторон, эхом отражаясь от стен комнаты. - А значит, ты получил то что хотел. Твое желание исполнено!

Свечение достигло своего пика яркости и вдруг внезапно резко погасло, погрузив теперь уже совершенно пустую комнату в абсолютную темноту. Вместе с пони исчезло и блюдо со стола, и бадья с остывшей грязной водой, и небольшие мыльные лужицы, образовавшиеся на полу, пока Лайт мылся. Исчезли его вещи из зала библиотеки,

оставленные там, когда он обнаружил проход, исчезли даже следы его копыт на пыльном полу, словно бы никто так никогда и не посещал эту тайную комнату. Проход в неё закрылся, шкаф встал на свое место и древние руины Замка Двух Сестер вновь погрузились в темноту и тишину, не нарушаемую ни единым звуком. И только лишь на потрескавшейся от времени старой деревянной подставке для книг остался лежать древний свиток с черными, словно обгоревшими краями. И если какому-нибудь путнику вдруг доведется когда-нибудь найти его вновь, он сможет прочесть в нем на две строчки больше, чем было написано до того, как свиток попал в копыта к Лайт Стоуну:

*Желаний, что ты можешь загадать, не счесть,
Но помни, что у Магии свои желанья тоже есть...*

Applepear, 2014 г

(с) Все права принадлежат пони. Весь мир принадлежит пони.